

Ядерное недержание

Что не так в новом подходе к доктрине применения самого страшного оружия, которую обсуждали на Совете Безопасности, но которая еще не стала документом

Совещание Совета безопасности РФ по ядерному сдерживанию, 25 сентября 2024 года. Фото: Алексей Никольский / POOL / ТАСС

09:44, 27 сентября 2024,

Валерий Ширяев

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

25 сентября состоялось заседание Постоянного совещания Совбеза РФ по ядерному сдерживанию. На нем рассмотрели изменение важнейшего публичного документа в области государственной безопасности — Основ государственной политики в этой области. Схожие документы имеют почти все страны, официально обладающие ядерным оружием. Время от времени они регулярно уточняются.

Адресуются они в первую очередь вниманию потенциальных противников: из таких концепций становится понятно, что делать в отношении государства опасно и какие поступки рискуют развязать ядерную войну. В действовавшей с 2010 года до минувшего 25 сентября доктрине условия начала ядерной войны были изложены таким образом:

1. поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территории Российской Федерации и (или) ее союзников;
2. применение противником ядерного оружия или других видов оружия массового поражения по территориям Российской Федерации и (или) ее союзников;
3. воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты Российской Федерации, вывод из строя которых приведет к срыву ответных действий ядерных сил;
4. агрессия против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

Помимо этого, на основании ядерной доктрины

разрабатывается текущая оборонная и внешняя политика. Изложенные в ней взгляды отзываются в бюджетах и документах МИД. Поэтому концептуальным изменениям должны предшествовать длительные и добросовестные исследования различных ведомств — Минобороны, МИД, разведывательного сообщества — по общему заданию. Но итоги, разумеется, должны сводить эксперты Совета безопасности. Удивительно, но на этом важном заседании Постоянного совещания Совбеза РФ по ядерному сдерживанию не было ведущих чиновников, отвечающих за подобные изменения в политике страны, — главы Совбеза Сергея Шойгу и начальника Генштаба Валерия Герасимова.

О ключевых изменениях миру [сообщил](#) Верховный главнокомандующий.

- Круг врагов расширился, и они помещены в особый реестр.
- За нападение на союзную Белоруссию последует ядерный удар.
- Нападение на Россию неядерного государства при поддержке ядерного считается их совместным нападением.
- Россия может прибегнуть к ядерному оружию при массированном старте и пересечении государственной границы средств воздушно-космического нападения в очень широком диапазоне: «самолеты стратегической и тактической авиации, крылатые ракеты, беспилотники, гиперзвуковые и другие летательные аппараты».

Итог выглядит так: ядерные удары могут наноситься «если противник, используя обычное оружие, создает критическую угрозу... суверенитету». Ранее условия были куда более строгими и определенными, теперь же вместо угрозы самому существованию государства достаточно угрозы суверенитету — гораздо более трудной в определении категории. Совершенно очевидно, что порог применения ядерного оружия резко снизился.

Одно перечисление средств нападения с включением БПЛА — совершенно избыточное уточнение, требующее дальнейших разъяснений. БПЛА сегодня делают и украинские волонтеры в мастерских, и мировые концерны для целей стратегической разведки. Какие параметры конструкции будут рассматривать как достаточную для ядерного удара угрозу? Ведь украинские БПЛА давно уже атакуют территорию РФ. Совершенно невозможно предположить, что эти налеты прекратятся из-за изменений в Основах государственной политики в области ядерного сдерживания.

Второе расширение, ускоряющее переход к ядерной атаке, — фраза о массированном налете. В реальности это условие уже выполнено, налеты БПЛА на цели в глубине России проводятся регулярно волнами по 150–200 аппаратов. Ровно так же выполнено и условие нападения на РФ неядерного государства при содействии ядерного. Все атаки ракетами НАТО на Крым или Белгородскую область стали уже привычными.

Получается, что по измененной ядерной доктрине Россия уже должна применить ядерное оружие.

Во всех этих новациях просматривается описание

исключительно украинского театра военных действий. То есть они будут приняты не как универсальные индикаторы. Впервые, пожалуй, доктрина ядерной сверхдержавы отражает реалии региональной неядерной войны на собственных границах. **Это как шить костюм под найденную пуговицу.** Подобному поведению существует вполне адекватное объяснение.

Фото: Олег Елков / ТАСС

Более 20 лет в США идут дискуссии о стратегической концепции «Глобальный молниеносный удар» (*Prompt Global Strike, PGS*) — нанесение удара неядерным конвенциональным оружием (неядерные боеголовки межконтинентальных баллистических ракет и гиперзвуковых аппаратов) по любой точке планеты в течение 1 часа. Например, запущенная со стратегической подлодки ракета «Трайдент» может поразить фугасной или кассетной боеголовкой хранилище ядерных зарядов Пакистана, если власть там захватит запрещенный в РФ террористический

ИГИЛ. Давно создаются перспективные образцы оружия и обслуживающие их подразделения. Чисто теоретически есть возможность, не прибегая к ядерному оружию, уничтожить органы управления стратегическим комплексом какой-либо страны и принудить ее правительство к капитуляции.

Главная проблема концепции — невозможно отличить стратегическую ракету или гиперзвуковой блок с ядерной головной частью от такого же оружия с обычным взрывчатым веществом. Системами раннего предупреждения они будут распознаны как часть ядерной атаки, и в ответ немедленно стартует весь ядерный арсенал России или Китая.

А вот любую другую страну таким оружием можно бомбить по необходимости. Только надо потратить стратегическую ракету ради удара равного удару обычной авиабомбы ФАБ-1500 и содержать для этого ядерную субмарину. Учитывая невероятную стоимость таких вооружений, предположу, что доктрину развивают все же для атаки на противника, имеющего глобальный арсенал. Но развивают ни шатко ни валко, учитывая изложенные обстоятельства.

Генералы всегда ждут худшего. Можно предположить, что российское высшее командование считает вероятной подобную атаку на свои стратегические объекты со стороны ВСУ, которые ударят оружием НАТО. Но подобный сценарий был учтен в п. 3 предыдущей редакции: «воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты Российской Федерации, вывод из строя которых приведет к срыву ответных действий ядерных сил».

Похоже, что, опасаясь нанесения ударов американскими, французскими и английскими ракетами вглубь территории РФ, военно-политическое руководство в пожарном порядке специально «под Украину» пересмотрело ядерную доктрину в отсутствие двух ключевых для этой сферы чиновников.

Пункт 3 прежней концепции показался им недостаточным.

Но в результате были предложены такие формулировки, которые резко опустили порог применения (в том числе случайного) ядерного оружия.

Ведь время, отпущенное на анализ угрозы, определяется скоростью оружия. Если оно летит из Украины, очень многое решать будут средства автоматизации. За 10 минут невозможно обратиться в Кремль или Совет безопасности и спросить, угрожает ли стая беспилотников суверенитету страны.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Пять факторов и четыре всадника Апокалипсиса](#)

Новая ядерная доктрина оказалась пугающее, чем даже ожидалось

16:05, 26 сентября 2024, Андрей Колесников*

[Беспилотная угроза](#)

Эффективность дешевых дронов, способных преодолевать большие расстояния, не вызывает сомнений. Как это устроено и как можно этому противостоять

13:52, 4 сентября 2024, Валерий Ширяев